

Путешествие с нигилистом

Случилось провести мне рождественскую ночь в вагоне, и не без приключений.

Дело было на одной из маленьких железнодорожных ветвей, так сказать, совсем в стороне от «большого света». Линия была еще не совсем окончена, поезда ходили неаккуратно, и публику помещали как попало. Какой класс ни возьми, все выходит одно и то же — все являются вместе.

Буфетов еще нет; многие, чувствуя холод, греются из дорожных фляжек.

Согревающие напитки развивают общение и разговоры. Больше всего толкуют о дороге и судят о ней снисходительно, что бывает у нас не часто.

— Да, плохо нас везут, — сказал какой-то военный, — а все спасибо им, — лучше, чем на конях. На конях в сутки бы не доехали, а тут завтра к утру будем и завтра назад можно. Должностным людям то удобство, что завтра с родными повидеешься, а послезавтра и опять к службе.

— Вот и я то же самое, — поддержал, встав на ноги и держась за спинку скамьи, большой сухощавый духовный. — Вот у них в городе дьякон гласом подупавши, многолетие вроде как петух выводит. Пригласили меня за десятку позднюю обедню сделать. Многолетие проворчу и опять в ночь в свое село.

Одно находили на лошадях лучше, что можно ехать в своей компании и где угодно остановиться.

— Ну, да ведь здесь компания-то не навек, а на час, — молвил купец.

— Однако иной если и на час навяжется, то можно его всю жизнь помнить, — отозвался дьякон.

— Чего же это так?

— А если, например, нигилист, да в полном своем облачении, со всеми составами и револьвер-барбосом.

— Это сужект полицейский.

— Всякого это касается, потому, вы знаете ли, что от одного даже трясения... паф — и готово.

— Оставьте, пожалуйста... К чему вы это к ночи завели. У нас этого звания еще нет.

— Может с поля взяться.

— Лучше спать давайте.

Все послушались купца и заснули, и не могу уже вам сказать, сколько мы проспали, как вдруг нас так сильно встряхнуло, что все мы проснулись, а в вагоне с нами уже был нигилист.